

УДК 811.411.16

DOI: 10.28995/2686-7249-2019-7-11-32

Грамматикализация и лексикализация экзистенциальных и посессивных конструкций в иврите

Сергей С. Белоусов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия, mail@serbel.ru*

Аннотация. На протяжении нескольких десятилетий грамматики отмечают, что экзистенциальные показатели в разговорном иврите могут встречаться в нехарактерных для них синтаксических контекстах, а именно в сочетании с показателем определённого прямого дополнения. Предлагаемое объяснение этого – лексикализация данных единиц и, шире, экзистенциальных конструкций и построенных на их основании конструкций владения, заключающаяся в образовании в иврите глагола со значением владения по образцу классических европейских глаголов типа *have*. Это позволяет по-новому взглянуть на иврит, традиционно считающийся не *have*-языком.

Ключевые слова: *have*-язык, грамматикализация, иврит, лексикализация, посессивные конструкции, экзистенциальные конструкции

Для цитирования: Белоусов С.С. Грамматикализация и лексикализация экзистенциальных и посессивных конструкций в иврите // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 7. С. 11–32. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-7-11-32

Grammaticalization and lexicalization of existential and possessive constructions in Hebrew

Sergei S. Belousov

*Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian
and African Studies, Moscow, Russia, mail@serbel.ru*

Abstract. Usually Modern Hebrew is considered to be a non-*habere* language. Standard Hebrew requires a dative possessor, an existential “particle” (or a copula), and a possessee subject, whereas in colloquial language there exists a modified possessive construction. In fact this construction resembles in its structure the Standard Average European “*habere*-possessive” construction, since it consists of a dative possessor, a predicate-like marker (the former morphologized “particles” and copula), and a direct object as a possessee. It is suggested that the new construction is a result of a grammaticalization process, and that the latest forms found in the colloquial speech and in the Internet may even demonstrate lexicalization features.

Keywords: *have*-language, grammaticalization, Hebrew, lexicalization, existential constructions, possessive constructions

For citation: Belousov, S.S. (2019), “Grammaticalization and lexicalization of existential and possessive constructions in Hebrew”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philology. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 7, pp. 11-32, DOI: 10.28995/2686-7249-2019-7-11-32

1. Введение

Одна из характерных черт разговорного иврита – употребление экзистенциальных показателей в сочетании с маркером прямого дополнения в посессивных контекстах, чего не допускает нормативная грамматика. В качестве первого примера многие исследователи с незначительными изменениями приводят ситуацию обладания книгой. Повторим её и мы:

- (1) (разг.)
yeš   ***li***   ***et***   ***ha-séfer***   ***ha-zé.***
 EXIST   DAT.1SG   ACC   DEF-книга.SG.M   DEF-DEM.SG.M
 ‘У меня есть эта книга.’ ср.: [Rubin 2005, p. 60; Halevy 2013, p. 710; Ziv 2013]¹

¹ Сокращения: 1 – 1-е лицо или личное местоимение 1-го лица, 2 – 2-е лицо или личное местоимение 2-го лица, 3 – 3-е лицо или личное местоимение 3-го лица, ACC – показатель определённого прямого дополнения,

Как и многие другие отклонения от нормативной грамматики, это явление позволяет наблюдать протекающие в живом языке процессы. Нам представляется, что речь идёт о переходе экзистенциальных и посессивных конструкций в новый статус, а именно – в предикат владения, нехарактерный для иврита как языка, традиционно не относящегося к *have*-типу (как и большинство других семитских языков [Rubin 2005, p. 30]), т. е. не имеющему в классической своей форме предиката со значением обладания. Это предположение подтверждается фонологическими, морфологическими и синтаксическими данными.

Собственно данное предположение не является новым: иврит назывался *have*-языком (или *habere-language*) и раньше [Rubin 2005, p. 60; Zuckermann 2009, p. 51–52]², однако это объяснялось одним лишь влиянием европейских языков (прежде всего идиша³) [Ziv 1976, p. 141; Zuckermann 2009, p. 52], тогда как причину, как будет показано в настоящей статье, следует искать прежде всего в структуре самого иврита.

Чтобы перейти к разбору непосредственно актуальных явлений, необходимо прежде рассмотреть классические употребления экзистенциальных и посессивных показателей, ведь отклонения в разговорном языке, дающие толчок развитию грамматики, проще всего увидеть в противопоставлении литературной норме.

СОР – глагол *hayá* (глагол-связка), CSTR – сопряжённое состояние, DAT – дативный показатель (предлог *le*), DEF – определённый артикль, DEM – указательное местоимение, EXIST – положительный экзистенциальный показатель, F – женской род, FUT – будущее время, INF – инфинитив, M – мужской род, NEG – отрицание, NEXIST – отрицательный экзистенциальный показатель, ORD – порядковое числительное, PL – множественное число, POSS – показатель принадлежности, PRF – перфектив (в библейском иврите), PST – прошедшее время, PTCP – причастие (форма настоящего времени), SG – единственное число, SUB – субъект

² В отличие от [Berman 1997, p. 329] и [Halevy 2013, p. 710], утверждающих, что иврит не относится к числу *have*-языков.

³ Как указывается в [Zuckermann 2009, p. 52], «наиболее распространённая форма [выражения обладания в идише] – *(i)kh (h)ob*, букв. ‘Я имею’, которая требует прямого дополнения (винительного падежа)». Вместе с тем, как отмечает рецензент, влияние этого языка следует признать маловероятным, поскольку в идише падеж существительных маркируется только кумулятивно с выражением определённости в артикле [Kahn 2015, p. 672–674], что снижает число контекстов, в которых посессивная конструкция могла бы быть подобна наблюдаемой в разговорном иврите и которые могли бы оказать влияние на её развитие.

2. Экзистенциальные показатели

В современном иврите имеются два экзистенциальных показателя, функционирующих в контекстах настоящего времени, – положительный **יש** *yeš* ‘есть’ (EXIST) и отрицательный **אין** *en* ‘нет’ (NEXIST).

Частеречная принадлежность их условна. В работе [Коган, Лёзов 2009, с. 363] *yeš* называется «предикатом существования», а *en* – «отрицательным экзистенциальным словом» [Коган, Лёзов 2009, с. 347]. В западной литературе они называются «(invariable) particle» [Berman 1997, p. 329; Ziv 2013], хотя бывают и сравнительно маргинальные случаи, когда *yeš* и *en* признаются глаголами [Glinert 1989, p. 179]. Х. Розен предлагал называть их вербоидами [Rosén 1957, p. 214]. Рассмотрим доводы в пользу разных точек зрения.

С одной стороны, *yeš* и *en* в исходной своей форме – то есть в большинстве случаев – неизменяемы. С другой стороны, в литературном языке они способны принимать притяжательные местоименные суффиксы, посредством которых согласование по роду и числу с субъектом всё-таки происходит:

(2)	<i>be-maaréxet</i> В-система.CSTR.SG.F	<i>ha-bitaxón</i> DEF-безопасность.SG.M	<i>yeš-nám</i> EXIST-3PL.M
	<i>xiluké</i> деление.CSTR.PL.M	<i>deót</i> мнение.PL.F	<i>svív</i> вокруг
	<i>ha-réka</i> DEF-фон.SG.M	<i>la-takrít.</i> DAT.DEF-инцидент.SG.F	
	‘В системе безопасности есть (= имеются) разногласия насчёт причины инцидента.’ [https://www.haaretz.co.il/news/politics/1.6553125 (2018)]		

Также зафиксировано и отрицательное *en* с суффиксом в контекстах настоящего времени:

(3)	<i>en-xá</i> NEXIST-POSS.2SG.M	<i>yodéa</i> знать.PTCP.SG.M
	‘ты не знаешь’ [Д. Шахар, «Сон в ночь таммуза» (1988)]	

Тем самым *yeš* и *en* приобретают характеристики типичной связки [Rubin 2005, p. 44], хотя суффикс, как правило, является лишь стилистически обусловленным элементом и может опускаться без ущерба для содержания.

С третьей – *yeš* и *en* находятся в отношениях дополнительной дистрибуции с глаголом הָיָא *hayá* ‘быть’ (COP), встречающимся в будущем и прошедшем времени, то есть заполняют позицию сказуемого. Следовательно, они «демонстрируют и глагольные, и именные свойства» [Ziv 2013] и не могут потому считаться полноценными служебными единицами.

Продолжим называть *yeš* и *en* (предикативными) показателями или единицами.

3. Экзистенциальные конструкции

Схематично экзистенциальные конструкции литературного иврита можно изобразить следующим образом:

(4) [[(N)EXIST] / [(NEG) + COP]] + SUB].

Обычно экзистенциальные показатели употребляются в контекстах настоящего времени при имени (как правило, неопределённом):

- (5) *bi-sderót*   *bernadót*,   *matáš*   *lyád*
в-аллея.CSTR.PL.M   Бернадот   прямо   около
- ha-taxaná*   *ha-merkazít*,
DEF-станция.SG.F   DEF-центральный.SG.F
- yéš*   *xór*   *ba-kír*.
EXIST   дыра   в.DEF-стена
- ‘На бульваре Бернадота, прямо около центрального автовокзала, есть дырка в стене.’ [Э. Керет, «Дырка в стене» (1994)]
- (6) *ve-yéš*   *makóm*   *nidáx*   *al*
и-EXIST   место.SG.M   дальний.SG.M   на
- gdót*   *eyzé*   *náxal*   *acél...*
берег.PL.CSTR   какой.SG.M   ручей.SG.M   ленивый.SG.M
- ‘И есть богом забытое место на берегу какого-то лениво бегущего ручья <...>.’ [А. Оз, «Тронуть воду, тронуть ветер» (1973)]
- (7) – *yéš*   *bixlál*   *óyster?*   – *én*   *óyster*.
EXIST   вообще   устрица.SG.M   NEXIST   устрица.SG.M
- ‘– Есть вообще [такое слово –] «устрицы»? – Не бывает никаких устриц.’ [Х. Левин, «Шўстер» (1972)]

- (8) *í* 3SG.F *ló* NEG *ohévet* ЛЮБИТЬ.PTCP.SG.F *rá'aš* ШУМ.SG.M
- ba-ši'urím,* B.DEF-урок.PL.M *kól* каждый *exád* один.M *omér* сказать.PTCP.SG.M
- milá* СЛОВО.SG.F *axát –* один.F *u-xvár* и-уже *én* NEXIST *šeket* тишина.SG.M
- u-xše-én* и-когда-NEXIST *šeket –* тишина.SG.M *kašé* трудно
- lehavín* понимать.INF *má* что *ha-moré* DEF-учитель.SG.M *omér!* сказать.PTCP.SG.M
- ‘Она не любит шум на уроках: каждый говорит по слову – и уже нет тишины, а когда нет тишины, трудно понять, что говорит учитель!’ [А.Л. Полян, Л.Д. Шор, «Хрестоматия для изучающих иврит» (2015)]

В прошедшем и будущем времени экзистенциальные конструкции устроены несколько иначе: вместо рассматривавшихся выше единиц используется глагол *hayá* ‘быть’ (при необходимости – с отрицанием), который согласуется с субъектом в роде и числе:

- (9) *yacáti* ВЫХОДИТЬ.PST.1SG *el* К *ha-mitbáx.* DEF-кухня.SG.M *ba-xalón* B.DEF-ОКНО.SG.M
- hayú* COP.PST.3PL *vilonót* штора.PL.M *kxulím* голубой.PL.M
- ‘Я вышла на кухню. На окне были голубые шторы.’ [А. Оз, «Мой Михаэль» (1968)]
- (10) *uláy* возможно *yihyé* COP.FUT.3SG.M *córex* нужда.SG.M *be-šinuyím.* B-изменение.PL.M
- ‘Может, нужно будет что-то исправить.’ [Б. Таммуз, «Швея» (1979)]

Сравните наличие согласования в прошедшем и будущем времени и его отсутствие в случае перевода отрывков примеров в настоящее время:

- (9') *hayú* COP.PST.3PL были шторы *vilonót* штора.PL.M → *yeš* EXIST есть шторы *vilonót* штора.PL.M

- (10') *yihyé* *córex* → *yeš* *córex*
 COP.FUT.3SG.M нужда.SG.M EXIST нужда.SG.M
 будет необходимость есть необходимость

Это сравнение позволяет сделать следующий вывод: экзистенциальные показатели фактически занимают в предложении позицию сказуемого, что является первым шагом к их дальнейшей грамматикализации.

4. Посессивные конструкции

Экзистенциальные показатели могут участвовать в образовании посессивных конструкций посредством добавления обладателя с дативным показателем *le-*:

- (11) – *yeš* *lexá* *mitriyá* *ba-báyit?*
 EXIST DAT.2SG.M зонтик.SG.F B.DEF-дом
 – *nidmé* *lí* *še-kén.*
 казаться.PTCP.SG.M DAT.1SG что-да
 ‘– У тебя есть дома зонтик? – Мне кажется, что да.’ [А. Милн, «Винни-Пух»; перевод на иврит Д. Мишара⁴ (2003)]

- (12) *le-dimyoní_i* *še-en* *lo_i* *gvúl...*
 к-воображение:POSS.SG.M что-NEXIST DAT.3SG.M граница.SG.M
 ‘В согласии с моим воображением, у которого нет границы...’ (‘Моей причудливой мечты...’) [А.С. Пушкин, «Руслан и Людмила»; перевод на иврит А. Бендерски (2002)]

В контекстах прошедшего и будущего времени, подобно экзистенциальным конструкциям, используется глагол *hayá* ‘быть’, согласующийся с обладаемым объектом:

- (13) *haytá_i* *lah* *eyzó* *netiyá_i*
 COP.PST.3SG.F DAT.3SG.F какой.SG.F склонность.SG.F
lehištaméš *be-milim* *xagigiyyót.*
 пользоваться.INF В-слово.PL.F торжественный.PL.F
 ‘У неё [у Луны Бланк] была какая-то склонность пользоваться торжественными словами.’ [А. Оз, «Король Норвегии» (2010)]

⁴ Точное прочтение фамилии выяснить не представляется возможным.

Впрочем, ключевым в посессивной конструкции следует признать именно датив, потому что в литературном иврите возможны употребления без экзистенциальной единицы или глагола-связки:

- (14) *gufó*   *šél*   *ha-sús*   *nosé*
 тело:POSS.3SG.M   POSS   DEF-конь.SG.M   носитель.CSTR.SG.M
- ha-paráš*   *me'ucáv*   *be-signón*
 DEF-всадник   оформленный.SG.M   в-стиль.SG.M
- sxemáti*   *ve-ló*   *ragláyim*   *yešarót...*
 схематический.SG.M   и-DAT.3SG.M   нога.PL.F   прямой.PL.F
- ‘Фигура коня наездника выполнена схематически, у него [коня] прямые ноги⁵...’ [Д. Меворах, «Дары Тamar и Тедди Коллек Музею Израиля» (1990)]

Способность датива самостоятельно образовывать посессивные конструкции отмечена в библейском иврите и является характерной чертой семитских языков вообще [Rubin 2005, p. 59]⁶.

Подводя промежуточные итоги, рассмотрим употребление (N)EXIST в экзистенциальной и посессивной функциях в пределах одного предложения:

- (15) *én*   *kim'át*   *safá*   *ve-tarbút*   *še-én*
 NEXIST   почти   язык.SG.F   и-культура.SG.F   что-NEXIST
- lahén*   *ve-lú*   *élis*   *axát*   *u-ve-xamá*   *girsá'ót.*
 DAT.3SG.F   и-пусть   Алиса.SG.F   один.F   и-в-несколько   версия.PL.F
- ‘Практически нет языка или культуры, у которых не было бы хотя бы одной⁷ «Алисы» в нескольких вариантах.’ [Р. Литвин, «Возвращая “Алису” к её естественному размеру»]

Первое употребление *en* в экзистенциальной функции, второе – в посессивной. То же в прошедшем времени:

⁵ Сравните русское [?]у него есть прямые ноги vs. ^{ок}у него прямые ноги.

⁶ Отметим здесь, что связь датива с посессивными конструкциями подтверждается шире и типологическими данными, согласно которым датив может участвовать в образовании «Н-possessive» [Heine, Kuteva 2004, p. 105], т. е. конструкций владения по типу европейских *have*-глаголов.

⁷ Имеются в виду две сказки Л. Кэрролла.

- (16) *kán,* *ba-šikún,* *haytá* *le-imí_j*
 здесь B.DEF-квартиле COP.PST.3SG.F DAT-мать:POSS.SG
- giná_i* *ktaná* *ve-hi_j* *hiškía* *báh_j*
 сад.SG.F маленький.SG.F и-3SG.F вкладывать.PST.3SG.F B.3SG.F
- et* *kól* *ha-yéda* *ve-ha-gagu'ím* *še-hayú*
 ACC весь DEF-знание.SG.M и-DEF-тоска.SG.M что-быть.PST.3PL
- báh_j* *la-émek,* *la-adamá*
 B.3SG.F DAT.DEF-долина.SG.M DAT.DEF-земля.SG.F
- ve-la-xakla'út.*
 и-DAT.DEF-земледелие.SG.F
 'Здесь, в квартале, у моей мамы был маленький садик, и она вкладывала в него все свои знания и тоску, которая только была у неё по долине, по земле и по земледелию.' [М. Шалев, «Дело было так» (2009)]

Первое употребление *hayá* в посессивной функции, второе – в экзистенциальной (локативной).

5. Маркирование прямого дополнения

Если не учитывать сравнительно редкие явления типа форм аллатива, в иврите практически отсутствует синтетическое падежное маркирование. При этом синтаксис характеризуется дифференцированным маркированием объекта, то есть предполагает маркирование при помощи показателя *et* (ACC)⁸ грамматически определённых прямых дополнений, то есть либо а) именных конструкций с артиклем (*h*)*a*- или с притяжательным суффиксом (сюда также относятся конструкции с вершинным маркированием, где определённая выражается только при последнем слове в цепочке, как в (18) или (25)), либо б) имён собственных⁹.

Данное синтаксическое явление занимает прочное положение в языке и имеет долгую историю: маркирование определённых

⁸ Здесь снова возникает вопрос о частеречной принадлежности частицы (или предлога [Abadi 2012, p. 189]): в грамматике иврита от *et* образуются аккумулятивные формы, аналогичные русским личным местоимениям в винительном падеже, что роднит *et* с предлогами. Как и в случае *yeš* и *en* выше, оставим вопрос открытым.

⁹ Также *et* принято использовать при местоимении *ze* DEM.SG.M 'этот' независимо от наличия артикля.

объектов маркером *et* было неотъемлемой частью грамматики ещё библейского иврита:

- (17) *bə-rēšīt* *bārā?* *ʔēlohīm* *ʔēt* *haššāmáym*
 в-начало сотворить.PRF.3SG.M Бог ACC DEF.небо.PL.M
və-ʔēt *hā-ʔāreš*
 и-ACC DEF-земля.SG.M
 'Сначала Бог создал небеса и земную твердь.' [Библия, Бытие 1: 1]

Корректным с точки зрения нормативной грамматики является следующее предложение современного иврита:

- (18) *hú* *her'á* *li* *et* *mixtáv*
 3.SG показать.PST.3SG.M DAT.1SG ACC письмо .CSTR
a-tšuvá *šel* *sávtá*
 DEF-ответ POSS бабушка
 'Он показал мне ответное письмо бабушки.' [М. Шалев, «Русский роман» (1988)]

Как было сказано выше, определённости прямого объекта может быть выражена и отличным от артикля способом, например именем собственным или формой с притяжательным суффиксом:

- (19) *be-xol* *ha-parašá* *ašemím* *ha-špígelim*,
 в-весь DEF-история.SG.F виноватый.PL.M DEF-Шпигель.PL.M
še-hizmínu *et* *már* *grinbuter*
 что-приглашать.PST.3PL ACC господин Гринбутер
la-aruxát *érev* *bediyúk* *be-yóm* *xamiší...*
 к-трапеза.CSTR.SG.F вечер.SG.M именно в-день.SG.M пятый.ORD.SG.M
 'Во всей этой истории виноваты Шпигели, которые пригласили господина Гринбутера на ужин именно в четверг.' [Э. Кишон, «Светлая память праведнику» (1961)]

При всём многообразии наблюдаемых в разговорном иврите отклонений от нормы, употребление *et* последовательно соблюдается носителями языка¹⁰.

¹⁰ Однако *et* может и опускаться, прежде всего перед суффиксальными формами, в текстах высокого регистра, как можно видеть в библейской поэзии (А.Л. Полян, личное сообщение).

6. Нарушения нормы в разговорном языке

Как уже говорилось выше, в разговорном иврите показатели *yeš* и *en* в контекстах настоящего времени, а также соответствующий им глагол *hayá* 'быть' в контекстах прошедшего и будущего, образуют экзистенциальные и посессивные конструкции с маркированием существующего или обладаемого как прямого дополнения, а не субъекта, как прежде. Данный процесс не является чем-то уникальным, а свойствен многим языкам [Givón 2001, p. 135].

Примеры экзистенциальных конструкций:

- (20) *aní*   *kosém*   *ve-ba-argáz*   *yéš*   *et*
1.SG   фокусник.SG.M   и-В.DEF-ящик.SG.M   EXIST   ACC

ha-ciýúd   *šeli.*
DEF-снаряжение.SG.M   POSS.1SG
'Я фокусник, а в сундуке [есть] моё снаряжение.' [Э. Керет, «Аврам Кадабрам» (1994)]

- (21) *zé*   *taalix*   *aróx.* <...>   *be-spórt*   *én*
DEM.SG.M   процесс.SG.M   длинный.SG.M   В-спорт.SG.M   NEXIST

et   *a-zmán*   *a-zé.*
ACC   DEF-время   DEF-DEM.SG.M
'Это долгий процесс. <...> В спорте же этого запаса времени нет.'
[<https://www.calcalist.co.il/sport/articles/0,7340,L-3745516,00.html> (2018)]¹¹

- (22) (разг.)
yeš   *et*   *ha-séfer*   *ha-zé*   *ba-sifriyá.*
EXIST   ACC   DEF-книга.SG.M   DEF-DEM.SG.M   В.DEF-библиотека.SG.F
'Эта книга есть в библиотеке.' [Ziv 2013]

- (23) (разг.)
tamid   *yeš*   *et*   *a-efékt*
всегда   EXIST   ACC   DEF-эффект.SG.M
'Всегда есть эффект.' [Ziv 2013]

¹¹ Здесь и далее в случае транскрибирования разговорной речи в глаголе *hayá* опускается [h] в соответствии со стандартным произношением.

- (24) (разг.)
áz... *etmól* *ayá* *et*
 тогда вчера COP.PST.3SG.M ACC
tékes *prase* *a-oskár!*
 церемония.CSTR.SG.M приз.CSTR.PL.M DEF-Оскар
 'Итак... вчера была церемония вручения премии «Оскар»!' [https://www.facebook.com/shelaviva/posts/1044063532303897 (2016)]

Посессивные конструкции образуются закономерно с дативными формами:

- (25) (разг.)
ba-sipúr *a-rišón* (*mélex* *norvégya*)
 B.DEF-рассказ.SG.M DEF-один.ORD.SG.M царь.CSTR.SG.M Норвегия
yés *lánu* *et* *dmút*
 EXIST DAT.1PL ACC образ.CSTR.SG.F
a-ravák *a-miskén*
 DEF-холостяк.SG.M DEF-несчастный.SG.M
 'В первом рассказе («Король Норвегии») мы имеем образ несчастного холостяка.' [https://www.motke.co.il/index.php?idr=440&v=19&pid=177226 (2016)]

- (26) (разг.)
én *li* *et* *kol* *ha-yóm* *itax*
 NEXIST DAT.1SG ACC весь DEF-день.SG.M с.2SG.F
 'У меня нет на тебя целого дня.' [Д. Гроссман, «С кем бы победать» (2000)]

Аналогично и в контекстах прошедшего и будущего времени:

- (27) (разг.)
océti *albóm* *rišón* *lifné*
 выпускать.PST.1SG альбом.SG.M первый.ORD.SG.M перед
asór, *ve-meáz* *ló* *aytá* *li*
 десяток.SG.M и-с_тех_пор NEG COP.PST.3SG.F DAT.1SG
et *a-beerá* *a-zót* *leikanés*
 ACC DEF-жжение.SG.F DEF-DEM.SG.F войти.INF
le-ulpán *ve-lehakilít*
 DAT-студия и-записывать.INF

‘Я выпустила первый альбом десять лет назад, и с тех пор у меня не было этого неудержимого желания пойти в студию и начать записывать.’ [<https://www.israelhayom.co.il/article/578911> (2018)]

(28) (разг.)

<i>ím</i>	<i>ló</i>	<i>yiyú</i>	<i>li</i>	<i>et</i>	<i>a-gvulót</i>
если	NEG	COP.FUT.3PL	DAT.1SG	ACC	DEF-граница.PL.M

<i>a-éle</i>	<i>ve-ló</i>	<i>aclíax</i>	<i>lišmór</i>	<i>al</i>
DEF-DEM.PL	и-neg	преуспеть.FUT.1SG	беречь.INF	на

<i>a-anaším</i>	<i>a-yekarím</i>	<i>li</i>	<i>ló</i>
DEF-человек.PL.M	DEF-дорогой.PL.M	DAT.1SG	NEG

<i>uxál</i>	<i>liród</i>	<i>ba-olám.</i>
мочь.FUT.1SG	выжить.INF	B.DEF-мир.SG.M

‘Если у меня не будет этих границ и я не смогу сохранить дорогих мне людей, я не выживу.’ [<http://www.yediot.co.il/articles/0,7340,L-5307333,00.html> (2018)]

С одной стороны, в примерах текущего раздела происходит нарушение литературной нормы в плане образования конструкций (бывший субъект реинтерпретируется как объект). С другой стороны, парадоксальным образом наследуется согласование нового объекта по роду со сказуемым (форма женского рода *aytá*).

Рассмотренные примеры отражают один из первых этапов грамматикализации классической посессивной конструкции, на котором связка ещё изменяется, однако уже употребляется с прямым дополнением. Следующий этап – ситуация, когда бывшая связка, попадая в посессивные конструкции нового типа, становится неизменяемой:

(29) (разг.)

<i>lo</i>	<i>ayá</i>	<i>la</i>	<i>et</i>	<i>a-sfarím</i>	<i>a-éle</i>
NEG	COP.PST.3SG.M	DAT.3SG.F	ACC	DEF-книга.PL.M	DEF-DEM.PL

‘У неё не было(SG) этих(PL) книг(PL)’. [Givón 2001, p. 135 (ex. 85)]

Интересно, что примеры потери согласования можно найти и в литературном языке, например в ситуации, когда редактор допустил нарушение согласования по числу¹²:

¹² Либо возможно, что здесь наблюдается согласование по первому конъюнкту (П.М. Аркадьев, редакторское замечание к статье).

- (30) *hayá* *lo* *cinór* *še'ivá*
 COP.PST.3SG.M DAT.3SG.M труба.CSTR.SG.M всасывание.SG.F
- šaxór* *ve-gamíš* *avé* *ve-aróh*,
 чёрный.SG.M и-гибкий.SG.M толстый.SG.M и-длинный.SG.M
- ve-xol* *miné* *raším...*
 и-всякий.CSTR ВИД.PL.CSTR ГОЛОВА.PL.M
- ‘У него была труба для всасывания «чёрная и гибкая, широкая и длинная» и всевозможные насадки...’ [М. Шалев, «Дело было так» (2009)]

В данном примере два однородных подлежащих: труба и всевозможные насадки, однако глагол-связка представлен в форме 3SG.M.

В примерах (29)–(30) видно, что связка подвергается морфологизации (см. [Майсак 2005, с. 48]) – процессу, часто сопутствующему грамматикализации. Согласно наблюдениям Гивона, явление это вероятнее встретить в рамках посессивных конструкций с определённым объектом, а в ситуации неопределённости согласование скорее сохраняется (см. [Givón 2001, p. 193] и его примеры (44a–d) там же). Возможность использования нейтральной формы связки (т. е. 3SG.M) в отсутствие определённого объекта подвергается сомнению и в работе [Glinert 1989, p. 149], однако как примеры выше, так и следующий пример опровергают данное утверждение:

- (31) (разг.)
ba-atíd *a-raxók...* *ló* *yiyé*
 V.DEF-будущее.SG.M DEF-далёкий.SG.M NEG COP.FUT.3SG.
- evdelím* *bén* *robótím* *u-vné* *adám.*
 различие.PL.M между робот.PL.M и-сын.CSTR.PL.M человек.SG.M
- ‘В далёком будущем <...> не будет различий между роботами и людьми.’ [https://www.calcalist.co.il/internet/articles/0,7340,L-3684057,00.html (2016)]

Таким образом, структура посессивных конструкций в разговорном языке на данном этапе представляется следующей:

- (32) (разг.)
 [[(N)EXIST / COP.SG.M] + DAT + ACC + (DEF) + OBJ]

Это вполне совпадает со схемой, представленной в [Дрейер 2009, с. 407].

Если рассмотреть случай прономинального объекта, обнаружится, что иврит отдаёт предпочтение именно новому типу посессивных конструкций и зачастую не позволяет интерпретировать ситуацию как экзистенциальную с дативом:

- (33) (разг.)
yiyé   *lánu*   *otó*   *bekaróv*
 COP.FUT.3SG.M   DAT.1PL   ACC.3SG.M   вскорѣ
 'Он скоро у нас будет.' [Glinert 1989, p. 180 (ex. 2)]

Тогда как следующий пример невозможен:

- (34) * *yiyé*   *lánu*   *hú*   *bekaróv*
 COP.FUT.3SG.M   DAT.1PL   3SG.M   вскорѣ
 [Glinert 1989, p. 180 (ex. 4)]

Получается, что иврит склонен интерпретировать экзистенциальные конструкции через посессивную конструкцию (аналогично немецкому *es gibt*, также требующему винительного падежа).

7. Иврит как have-язык

Р. Берман утверждает, что «Modern Hebrew is a non-*habere* language» [Berman 1997, p. 329]; того же мнения придерживается и [Halevy 2013, p. 710], описывая синтаксис иврита как литературного языка. Однако рассмотренные нами примеры говорят об обратном: в современном разговорном иврите имеется конструкция владения, устроенная похожим на классические посессивные конструкции в европейских языках образом, хотя и с тем отличием, что в иврите посессор не является подлежащим. При этом, как осторожно замечает Хайне, «определённое обладаемое разговорного иврита реинтерпретировалось как не-субъект, если не сказать прямой объект, тогда как обладатель принял черты субъекта» [Heine 1997, p. 112–113]. Типологически это не редкое явление: «Во многих языках экзистенциальные показатели и 'have' имеют одну и ту же форму» [Freeze 1992, p. 580], что представлено и в современном иврите. Изменение это не было мгновенным: ещё в [Ziv 1976, p. 144] указывалось, что в посессивных конструкциях наблюдается постепенный процесс «грамматической реинтерпретации», то есть, проще говоря, грамматикализации.

Рассматриваемая ситуация не уникальна для иврита. Подобные явления зафиксированы в родственных семитских языках. Так, в работе [Rubin 2005, p. 59–60] отмечается возможность выраже-

ния в классическом арабском принадлежности при помощи дативного предлога, а в сирийском посессивную конструкцию образуют дативный предлог в сочетании с экзистенциальной частицей; там же на примере нескольких эфиопских языков демонстрируется грамматикализация экзистенциальных частиц с глагольными объектными суффиксами в качестве глагола со значением обладания. Если взять более широкий языковой материал, то случаи образования как посессивных конструкций из экзистенциальных, так и обратные ситуации¹³ являются распространённым явлением в языках мира [Heine, Kuteva 2004, p. 127–128].

Грамматикализация – процесс, которому сопутствует ряд частных изменений, в том числе морфологизация элементов (рассматривалось выше в связи со связкой) и фонетические изменения, зачастую – «сокращение материала», то есть «утрата фонем или целых слогов, ослабление просодических характеристик и т. п.» [Майсак 2005, с. 49]. Неудивительно обнаружить и эти черты в иврите.

В качестве введения к дальнейшему рассуждению заметим, что предлог *le* в иврите является префиксом. В оригинальной графике он даже пишется слитно с последующим словом: לדניאל *ledaniél*, букв. ‘кДаниэлю / уДаниэля’. В формах с персональными суффиксами (соответствующих косвенным падежам личных местоимений в русском языке) *le* чаще всего является акцентно несамостоятельной и слабоотделимой единицей, в результате чего появляются формы спряжения с одновременным выражением субъекта и косвенного дополнения:

(35)	<i>natáti-lo</i>	<i>et</i>	<i>a-séfer</i>
	дать.PST.1SG.DAT=3SG.M	ACC	DEF-книга.SG.M
	букв. ‘Я-дал-ему книгу.’		

В ситуации эмфазы (36) или при противопоставлении (37) возможны и ударные формы:

(36)	<i>natáti</i>	<i>et</i>	<i>a-séfer</i>	<i>ló.</i>
	дать.PST.1SG	ACC	DEF-книга.SG.M	DAT.3SG.M
	‘Я дал книгу [именно] ему.’			

¹³ Любопытно, что *yeš* как экзистенциальный показатель в иврите сам предположительно является результатом грамматикализации в подобном «обратном» направлении, то есть «‘To have’ > Existential» [Rubin 2005, p. 61].

- (37) *lô* *natáti* *et* *a-séfer*,
 DAT.3SG.M дать.PST.1SG ACC DEF-книга.SG.M
ve-lax – *méa* *šékel*.
 И-DAT.2SG.F 100 шекель.SG.M
 ‘ему я дал книгу, а тебе – сто шекелей.’

Поэтому дальнейшая морфологизация дативного предлога в качестве аффикса с кумулятивным выражением падежного значения и лица не является неожиданным искажением нормы. Этот процесс можно наблюдать в том числе на фонологическом уровне:

- (38) (разг.)
 – *káma* *zmán* *yěšli?*
 сколько время.SG.M EXIST:DAT.1SG
 – *yěšxa* *zmán*, *teragá*,
 EXIST:2SG.M время.SG.M успокоиться.FUT.2SG.M
yěšxa *zmán*.
 EXIST:2SG.M время.SG.M

(Ситуация: гадюка кусает дикобраза) ‘– Сколько у меня ещё времени? – У тебя есть время, успокойся, время есть.’ [Мультфильм «Pinat lituf. Efi makiš et Armond» / <https://www.mako.co.il/tv-erez-nehederet/season11-nir-gali> (2014)]

В этом примере актёр озвучки отчётливо произносит *yěš lexà* как *yěšxa* с ассимиляцией *l*. С другими суффиксальными формами предлога характерных примеров фонетических изменений обнаружить не удалось, однако и одной этой формы достаточно, чтобы можно было утверждать, что процесс грамматикализации происходит с изменениями на разных языковых уровнях.

Любопытно, что в субтитрах к примеру (38) – вопреки произношению – приведено как раз отдельное написание *לך יש*, соответствующее звучанию *yěš lexà*, что является своего рода орфографической «самоцензурой». Однако в некоторых случаях изменение отражается и в графике, т. е. конструкции [[(N)EXIST] + DAT] (и, гораздо реже, на уровне погрешности, [COR + DAT]) пишутся как одно слово¹⁴. Иными словами, *le* графически становится

¹⁴ Ситуация для иврита не уникальна: уже распространено слитное написание *et a-* ДЕМ DEF- как кумулятивного показателя определённости и аккузатива [ACC.DEF], отражающее и фонетическое изменение *et a- → ta-*: *אם הספר → תספר* или даже *תספר ta-séfer* ACC.DEF-книга.SG.M. Аналогичные изменения зафиксированы ещё во II веке нашей эры в письмах Бар-Кохбы.

подобен аффиксу. Это происходит и в случае сохранения согласного [l], и при его ассимиляции:

- (39) (разг.)
*yéšli*¹⁵   *et*   *a-beayá*   *a-zót*   *tamíd*.
 EXIST:1SG.M   ACC   DEF-проблема.SG.F   DEF-DEM.SG.F   всегда
 ‘У меня всегда есть эта проблема.’ [https://www.fxp.co.il/showthread.php?t=6211299 (2010)]

- (40) (разг.)
méir,   *yéšxa*¹⁶   *et*   *zé*   *be-anák*.
 Меир   EXIST:2SG.M   ACC   DEM.SG.M   в-гигант
 ‘Меир, ты большой мастер (букв. у тебя это есть много).’ [http://www.shturem.net/index.php?mod=print&section=news&id=27321 (2008)]

Иногда пишущий осознаёт, что в отношении сокращения по типу (40) ещё нет полного согласия среди пишущих, и ставит *geresh* – символ, аналогичный апострофу, указывающий на сокращение слова: ׳שׁ или ׳ך (см. также сноску 13).

Аналогично с негативным показателем:

- (41) (разг.)
*énli*¹⁷   *kóax*   *legaléax*   *yotér*.
 NEXIST:1SG.M   сила.SG.M   брить.INF   более
 ‘У меня больше нет сил брить.’ [https://www.fxp.co.il/showthread.php?t=18938418 (2018)]

Примеры в прошедшем и будущем времени:

- (42) (разг.)
ló   *ayálo*¹⁸   *et*   *a-atlétiyut*   *a-zó*
 NEG   COP:3SG.M   ACC   DEF-атлетичность.SG.F   DEF-DEM.SG.F
 ‘...У него не было той атлетичности...’ [http://www.hoops.co.il/?p=105567 (2017)]

¹⁵ В оригинальной графике: ישלי.

¹⁶ В оригинальной графике: ישך.

¹⁷ В оригинальной графике: אנילי.

¹⁸ В оригинальной графике: היהלו.

- (43) (разг.)
*yiyéli*¹⁹ *et a-pricá ba-pélefon?*
 COP.FUT.3SG.M:DAT.1SG ACC DEF-ВЗЛОМ.SG.F V.DEF-сма́ртфон.SG.M
 '...У меня будет прошитый²⁰ смартфон?' [<https://www.fxp.co.il/showthread.php?t=7121220> (2016)]

Если примеры (39), (42) и (43) можно объяснить банальными опечатками (пускать и не исправленными) на уровне одного нажатия (пропущен пробел), то (40) и (41) уже сложнее объяснить таким образом – опечатка в два нажатия (в первом случае пропущены буква и пробел; во втором написана неконечная форма буквы, то есть ך вместо ך, а также пропущен пробел). Подобные примеры не единичны, хотя, повторим, пока что скорее маргинальны.

Всё это позволяет говорить, что, по крайней мере, *тенденция* к закреплению в графике фонетических изменений, связанных с посессивными конструкциями, существует.

Формы типа *yéšli*, *yéšxa*, *énli* и подобные позволяют предположить, что мы наблюдаем первые шаги на пути к лексикализации посессивных конструкций в качестве полноценного глагола 'иметь' с супплетивизмом по категории полярности (а также времени, если учитывать *ayáli* и подобные) и с уникальной для иврита личной парадигмой в настоящем времени²¹.

8. Выводы

Таким образом, можно утверждать, что в современном иврите мы наблюдаем реинтерпретацию экзистенциальных конструкций как образованных от посессивных и последующую грамматикализацию экзистенциальных показателей в качестве ключевого элемента посессивной конструкции. Если наши рассуждения верны, то мы видим первые шаги вероятной лексикализации с потенциальным результатом в виде уникального для иврита глагола с изменением по лицам в настоящем времени, а наше исследование в целом подтверждает идею, что современный иврит является *have*-языком.

¹⁹ В оригинальной графике: ייהלי.

²⁰ В значении «со снятой защитой производителя от ряда действий пользователя».

²¹ В иврите глаголы изменяются по лицам только в прошедшем и будущем времени, а формы настоящего времени, т. е. исторические причастия, изменяются только по роду и числу.

Литература

- Дрейер 2009 – *Дрейер Л.М.* Современный иврит // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / Ред. А.Г. Белова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова; РАН. Институт языкознания. М.: Academia, 2009. С. 375–413.
- Коган, Лёзов 2009 – *Коган Л.Е., Лёзов С.В.* Древнееврейский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / Ред. А.Г. Белова, Л. Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова; РАН. Институт языкознания. М.: Academia, 2009. С. 296–375.
- Майсак 2005 – *Майсак Т. А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005. 480 с.
- Abadi 2012 – *Abadi A.* Mišpat kiyum ha-kolel šem meyuda leaxar ‘et’ ve-zikato le-mišpat baalut // *Mexkarim ba-ivrit ha-xadaša u-bi-lešonot ha-yehudim*. Jerusalem: Carmel, 2012. P. 189–204.
- Berman 1997 – *Berman R.A.* Modern Hebrew // *The Semitic Languages*. / Ed. by R. Hetzron. Routledge: London; New York, 1997. P. 312–333.
- Freeze 1992 – *Freeze R.* Existentials and other locatives // *Language*. Vol. 68 (3). 1992. P. 553–595.
- Givón 2001 – *Givón T.* Syntax. An introduction. Volume I. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. 518 p.
- Glinert 1989 – *Glinert L.* The grammar of Modern Hebrew. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 608 p.
- Halevy 2013 – *Halevy R.* Syntax: Modern Hebrew // *Encyclopedia of Hebrew language and linguistics*. Vol. 3 / Ed. by Khan G. Leiden; Boston: Brill, 2013. P. 707–722.
- Heine 1997 – *Heine B.* Possession. Cognitive sources, forces, and grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 296 p.
- Heine, Kuteva 2004 – *Heine B., Kuteva T.* World lexicon of grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 400 p.
- Kahn 2015 – *Kahn L.* Yiddish // *Handbook of Jewish languages* / Eds. L. Kahn, A.D. Rubin. Leiden; Boston: Brill, 2015. P. 641–747.
- Rosén 1957 – *Rosén H.B.* Ivrit tova: Iyunim be-taxbir ha-lašon ha“nexona”. Jerusalem: Kiryat sefer, 1957.
- Rubin 2005 – *Rubin A.D.* Studies in Semitic grammaticalization. Winona Lake (Indiana): Eisenbrauns, 2005. 196 p.
- Ziv 1976 – *Ziv Y.* On the reanalysis of grammatical terms in Hebrew possessive constructions // *North Holland Linguistic Series*. 32. Amsterdam: North-Holland, 1976. P. 129–152.
- Ziv 2013 – *Ziv Y.* Existential: Modern Hebrew [Электронный ресурс] // *Encyclopedia of Hebrew language and linguistics* / Ed. by G. Khan. Encyclopedia of Hebrew Language and Linguistics. Brill Online, 2013. URL: http://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopedia-of-hebrew-language-and-linguistics/existential-modern-hebrew-COM_00000928 (дата обращения 15 мая 2019).
- Zuckermann 2009 – *Zuckermann G.* Hybridity versus revivability: Multiple causation, forms and patterns // *Journal of Language Contact*. Varia 2. 2009. P. 40–67.

References

- Abadi, A. (2012), "Mišpat kiyum ha-kolel šem meyuda leaxar 'et' ve-zikato le-mišpat baalut" [Existential sentence with a definite noun following 'et', and its relation to possessive sentences], *Mexkarim ba-ivrit ha-xadaša u-bi-lešonot ha-yehudim* [Studies in Modern Hebrew and in Jewish Languages], Carmel, Jerusalem, Israel, pp. 189–204.
- Berman, R.A. (1997), "Modern Hebrew", in Hetzron, R. (ed.), *The Semitic Languages*, Routledge, London, Great Britain; New York, USA, pp. 312–333.
- Dreyer, L.M. (2009), "Sovremennyyi ivrit" [Modern Hebrew], in Belova, A.G., Kogan, L.E., Lezov, S.V., Romanova, O.I. (eds.), *Yazyki mira: Semitskiye yazyki. Akkadskii yazyk. Severozapadnosemitskiye yazyki* [Languages of the World. The Semitic Languages. Akkadian. Northwest Semitic], Academia, Moscow, Russia, pp. 375–413.
- Freeze, R. (1992), "Existentials and other locatives", *Language*, vol. 68 (3), pp. 553–595.
- Givón, T. (2001), *Syntax. An introduction. Volume I*, John Benjamins Publishing Company, Amsterdam, Holland; Philadelphia, USA.
- Glinert, L. (1989), *The grammar of Modern Hebrew*, Cambridge University Press, Cambridge, Great Britain.
- Halevy, R. (2013), "Syntax: Modern Hebrew", in Khan, G. (ed.), *Encyclopedia of Hebrew language and linguistics*, vol. 3, Brill, Leiden; Boston, USA.
- Heine B. (1997), *Possession. Cognitive sources, forces, and grammaticalization*, Cambridge University Press, Cambridge, Great Britain.
- Heine, B., Kuteva, T. (2004), *World lexicon of grammaticalization*, Cambridge University Press, Cambridge, Great Britain.
- Kahn, L. (2015), "Yiddish", in *Handbook of Jewish languages*, Kahn, L., Rubin, A.D. (ed.), Brill, Leiden; Boston (USA).
- Kogan, L.E., Loesov, S.V. (2009), "Drevneyevreyskiy yazyk" [Ancient Hebrew], in Belova A. G., Kogan L. E., Lozov S. V., Romanova O. I. (ed.), *Yazyki mira: Semitskiye yazyki. Akkadskii yazyk. Severozapadnosemitskie yazyki* [Languages of the World. The Semitic Languages. Akkadian. Northwest Semitic], Academia, Moscow, Russia, pp. 296–375.
- Maysak, T.A. (2005), *Tipologiya grammatikalizatsii konstruktiv s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii* [Grammaticalization of constructions with verbs of motion and verbs of position. A typological study], Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, Moscow, Russia.
- Rosén, H.B. (1957), *Ivrit tova: Iyunim be-taxbir ha-lašon ha-"nexona"* [Fine Hebrew: Essays in the Syntax of the "Correct" Language], Kiryat sefer, Jerusalem, Israel.
- Rubin, A.D. (2005), *Studies in Semitic grammaticalization*, Eisenbrauns, Winona Lake (Indiana), USA.
- Ziv, Y. (1976), "On the reanalysis of grammatical terms in Hebrew possessive constructions", *North Holland Linguistic Series*, 32, North-Holland, Amsterdam, Netherlands.
- Ziv, Y. (2013), "Existential: Modern Hebrew" [online], in *Encyclopedia of Hebrew language and linguistics*, Khan G. (ed.), Encyclopedia of Hebrew Language and Linguistics. Brill Online, available at: http://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopedia-of-hebrew-language-and-linguistics/existential-modern-hebrew-COM_00000928 (Accessed 15 May 2019).
- Zuckermann G. (2009), "Hybridity versus revivability: Multiple causation, forms and patterns", *Journal of Language Contact*, varia 2, pp. 40–62.

Информация об авторе

Сергей С. Белоусов, научный сотрудник, Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11, стр. 1; *mail@serbel.ru*

Information about the author

Sergei S. Belousov, researcher, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 11/1, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009; *mail@serbel.ru*.